

Билингвизм и русско-украинская лексико-семантическая интерференция

Статья посвящена некоторым вопросам языкового феномена, существующего в условиях русско-украинского билингвизма.

Ключевые слова: билингвизм, языковая компетенция, суперинтерференция, лексическая интерференция.

Билингвизм широко распространен в современном мире, поэтому исследование языковых контактов и явлений, вызванных такими контактами, (диглоссия, интерференция) приобретает особую актуальность. Под билингвизмом мы, вслед за В.Ю. Розенцвейгом понимаем владение двумя языками и регулярное переключение с одного языка на другой в той мере, в какой это необходимо для поддержания коммуникативного акта в определённой ситуации

Актуальными такие исследования являются и в силу ряда особенностей и специфики близкородственных языковых контактов, так как эта область контактологии - смешения языков, возникающего в условиях массового двуязычия, когда некоторые черты одного языка проникают в систему другого языка. - до сих пор остаётся наименее изученной.

Интерференция (взаимодействие языковых систем в условиях билингвизма, при котором происходит неконтролируемое перенесение определённых структур или элементов одного языка в другой) близкородственных языков является двусторонним процессом, т.е. взаимовлияние происходит как в направлении родной→чужой язык, так и чужой→родной. Следует отметить, что чаще всего один из функционирующих в социуме языков подвергается большей интерференции, чем другой. Это обстоятельство связано с различными экстралингвистическими факторами, обуславливающими доминирование одного языка над другим.

Активному взаимодействию близкородственных языков способствует, прежде всего, их системная близость, наличие общих грамматических

категорий и средств их выражения, а также значительный лексический пласт, восходящий к общему корню. Такое сходство двух языков, в свою очередь, способствует тому, что проникновение элементов одного языка в другой практически не влияет на эффективность коммуникации. В связи с этим говорящий не задумывается над тем, единицы какого языка он использует в своей речи.

Современная языковая ситуация в Украине характеризуется функционированием двух близкородственных языков – украинского и русского. По данным переписи 2001 года украинский является родным для 67,5 % населения. По данным института Gallup на 2008 год, 83 % опрошенных граждан предпочитает использовать для общения русский язык.

В некоторых регионах Украины проживают компактные малые группы носителей венгерского, молдавского, румынского, польского, болгарского, гагаузского и других языков. Широко используются местные диалекты и смешанные языки.

Украинский и русский языки сосуществуют в Украине на протяжении нескольких веков и в настоящее время продолжают функционировать параллельно, вступая друг с другом в тесное взаимодействие. Двуязычие в Украине является смешанным, как этническим, так и культурным.

Общей предпосылкой возникновения интерференции является то, что индивид, употребляя в речевой ситуации второй, неродной, язык всегда в той или иной степени использует языковые средства родного (основного) языка. Явление интерференции возможно на любом языковом уровне: графическом, фонетическом, лексическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом.

Уровень языковой компетенции непосредственно влияет на интенсивность интерференционного процесса. Считается, что этот процесс наиболее активен в речи малообразованных слоёв населения, проживающих в небольших населённых пунктах. В украинской лингвистике такую степень межъязыкового взаимодействия называют по-разному: суперинтерференция, гиперинтерференция или просто суржик. В зависимости от уровня языковой

компетенции население Украины можно разделить на три группы. К первой – она самая немногочисленная – относятся «полные» билингвы, владеющие в совершенстве как русским, так и украинским языками (возможно, с некоторыми незначительными отклонениями). В состав второй группы входят одноязычные индивиды, или, как их ещё можно назвать, пассивные билингвы, имеющие навыки использования только одного языка, но в связи с генетическим родством украинского и русского языков они понимают второй язык, однако не могут правильно строить на нём высказывания. Третью группу представляют так называемые «полуносители», они не владеют ни одним из языковых кодов в совершенстве, их речь изобилует постоянными отклонениями от литературной нормы – к этой группе относится определённая часть населения, чью речь в украинской лингвистике принято характеризовать как суржик.

Лингвисты склонны рассматривать как суржик любой вариант интерферированной речи. Многие учёные усматривают суржик только в речи малообразованных индивидов. На наш взгляд, уровень образования не является основным критерием, определяющим языковую компетенцию индивида. Намного более важным в данном случае является языковая ситуация, а также отношение говорящего к собственной речи.

Довольно отчётливо интерференция проявляется в сфере лексики. Однако этот языковой уровень является также наиболее сложным для анализа, особенно когда речь идёт о взаимодействии близкородственных языков. Главная проблема при исследовании интерференции в сфере лексики заключается в том, что процесс интерференции охватывает фонетический, грамматический и словообразовательный уровни взаимодействующих языков и, таким образом, лексические образования могут существенно варьироваться.

Тот факт, что базовый словарный состав украинского и русского языков в значительной степени восходит к общему корню, с одной стороны, облегчает лексический анализ, а с другой – делает нашу задачу более сложной. Сложности обусловлены тем, что узус украинского языка, который, как правило, намного шире литературной нормы, допускает использование в

разговорной речи большого количества общей с русским языком лексики. Сходство слов с русским и аналогами или их полная идентичность являются также определяющим фактором при выборе говорящим конкретной лексемы. Так, к примеру, из приведённых далее синонимических пар в интерферированной речи употребляется именно общая (или сходная) для украинского и русского языков лексема, нередко также зафиксированная в словарях, но с пометами «разговорное» или «редко»:

встигнути – успіти, крамниця – магазин, пожежа – пожар, саме / власне – іменно, краса – красота, справа – діло и т.п.

Интерференция на уровне лексики:

Прямое перенесение слов:

а) с сохранением русской звуковой оболочки:

[кан'ешна], укр. звичайно; кабі[н'е]т, ср. укр. кабі[не]т, співпадіння – збіг; жадний – жадібний; обганяють – випереджають,

б) с изменениями в соответствии с синтагматическими и

парадигматическими правилами звуковой системы украинского языка:

[о]стальні, укр. решта; учоба, укр. навчання

Гибридное словообразование:

а) перенесение корня с замещением дериватного аффикса: підчинятися, укр. залежати–ср. рус. подчиняться; проігравати, укр. програвати–ср. рус. проигрывать;

б) использование исконного корня с приспособлением заимствованных аффиксов: пригодиться, укр. згодиться–ср.рус. пригодиться; незалежність, укр. незалежність–ср. рус. независимость.

Межъязыковые омонимы и кальки:

В эту группу входят украинские лексемы, которые под влиянием омонимичных русских лексем в интерферированной речи приобретают новое значение: другий–в значении „другой” – в м. укр. інший; красний–в значении „красный” – в м. укр. червоний; мировий – в значении „мировой” – в м. укр. світовий.

Устойчивые словосочетания и фразеологические гибриды:

В украинском и русском языках существует ряд устойчивых выражений, которые в этих языках имеют различную сочетаемость. Данный факт является основной причиной частой контаминации единиц этих языков в рамках одного словосочетания. Разрушение украинских устойчивых словосочетаний может происходить несколькими способами:

а) в результате введения русского глагола: задати питання – ср. укр. Поставити питання 15 – рус. Задать вопрос: я хочу навіть Вам задати зараз питання;

б) в результате изменения именной части словосочетания: брати в рахунок – ср. укр. брати до уваги – рус. брать в счёт: уряд сьогодні в рахунок не береться;

в) гибридные образования:

В основном, гибридные словосочетания образуются путём пословного перевода русских устойчивых выражений: прийшов в негодність – ср. рус. прийти в негодность и укр. стати непридатним: він уже давав збої, то єсть в негодність прийшов;

г) устойчивые конструкции с временным значением:

Все обороты, входящие в эту группу, имеют в украинском языке нормативные эквиваленты, отличные от русских, поэтому при интерференции происходит заимствование целой конструкции: місяц назад – укр. місяць тому, чотири роки назад – укр. 4 роки тому; до сих пір – укр. досі: вони і до сих пір керують;

д) фразеологизмы:

В данную группу входят фразеологические единицы, которые частично или полностью были заимствованы из русского языка: один в поле не воїн – укр. один кіл плота не вдержить / один в полі не вояк.

Основные тенденции близкородственной украинско-русской интерференции:

1. Тенденция к замещению украинских элементов русскими;

2.Тенденция к утрате специфических украинских форм, элементов и черт (в пользу форм, элементов и черт, схожих с русскими аналогами и имеющихся в украинском языке);

3.Тенденция к контаминации (*возникновение нового выражения или формы путём объединения элементов двух выражений или форм, чем-нибудь сходных*), образованию гибридных форм;

4. Тенденция к неразличению равнозначных элементов русского и украинского языков и, следовательно, их параллелизм.

Литература:

1). Войлова, К. А., Просторечие и современная языковая ситуация, Вестник МГОУ, Серия „Русская филология“, No 1., 2007

2). Дьячок, М. Т., Русское просторечие как социолингвистическое явление, Гуманитарные науки, Вып. 21, Москва 2003, с.102–113

3). Курохтина Т.Н. Об интерференции близкородственных языков // Русский язык за рубежом. Москва, 2008. No1 (206). С. 53-57

4). Курохтина Т.Н. Языковые тенденции интерференционных процессов в условиях контактирования украинского и русского языков // Славянские языки и литературы в синхронии и диахронии: Материалы Международной научной конференции: Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 26–28 ноября 2013 г. М., 2013. С. 207–210.

5). Масенко, Л., Суржик як соціолінгвістичний феномен, Дивослово: Українська мова й література в навчальних закладах, No 3, 2002, с. 11–13

6). Хмелько, В. Є., Лінгво-етнічна структура України: регіональні особливості та тенденції змін за роки незалежності, in: Наукові записки НаУКМА, Т. 32 (Соціологічні науки), Київ 2004, с. 3–15

7). Труб, В. М., Явище „суржику“ як форма просторіччя в ситуації двомовності, Мовознавство, No 1. 2000, с. 46–58